

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин
(круглый стол)»

Культура «на длинном поводке» / Culture held "on a long leash"

Научный руководитель – Чусов Анатолий Витальевич

Кузин Иван Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: ikuzin@gmail.com

Annotation Biology's influence on cultural studies (Kulturwissenschaft) is ever-growing and threatens to autonomy of culture. Application of evolutionary theory is particularly interesting in this respect, due to the fundamental role of evolutionary interpretation in biology. I suggest that, paradoxically, autonomy of culture (even if only partial) can be inferred within a framework of biological reductionism, if evolutionary models are made sufficiently complicated. From the perspective of the controversial history of sociobiology I mark out three related to biology strategies for saving autonomy of culture: causal autonomization of culture, complicated mediation between genes and culture and biological a priori. In future I am planning to evaluate relevancy of this strategies by using concepts of German idealism and marxism.

В последние десятилетия неуклонно растет влияние биологии на науки о культуре. Развиваются нейроэкономика, нейрофилософия и т.п. Однако «ничто в биологии не имеет смысла кроме как в свете эволюции» (Ф.Г. Добржанский), поэтому для понимания и обоснования моделей новых гибридных дисциплин требуется эволюционная интерпретация. Наиболее известными вариантами применения эволюционной теории к наукам о человеке являются этология, социобиология и эволюционная психология. С момента публикации «Социобиологии» Э.О. Уилсона в 1975 году развернулась настоящая война между социобиологами и сторонниками «стандартной модели» - полной автономии культуры [6]. Этот конфликт продолжается и в наши дни, но преемниками социобиологов стали эволюционные психологи.

Мы хотим обратить внимание на еще одну возможность защиты автономии культуры: изучение ресурсов, которыми обладает современная эволюционная биология. Недостаток многих биологизаторских попыток не в ложном направлении исследования, а в недооценке сложности предмета самой эволюционной биологии. Как указывает Д. Халл, рассматривая ситуацию в эволюционной эпистемологии, если бы теория, охватывающая весь спектр феноменов биологической эволюции, была сформулирована в общем виде, то она охватила бы также эволюцию общества и идей [5]. В докладе мы выделим некоторые биологически фундированные стратегии ослабления биологической детерминации культуры, предложенные в рамках спора вокруг социобиологии [6]. Заметим, что в перспективе индивидуума сходной проблемой оказывается возникновение свободы воли в ходе биологической эволюции, но наша постановка вопроса также кажется возможной и даже более правильной по той причине, что эволюция, как и культура, является коллективным феноменом.

1. **Каузальная автономизация культуры.** В первых социобиологических работах Э.О. Уилсон рассматривал культуру как в целом детерминированную генами, эволюционирующими под действием естественного отбора - так называемая «социобиология I». «Гены держат культуру на поводке», хотя этот поводок и «очень длинный» [3]. Затем Э.О. Уилсон и Ч. Ламзден написали две монографии, в которых уже рассматривается *коэволюция* культуры и генов - «социобиология II». Подобные коэволюционные модели

разрабатываются до сих пор, они получили название моделей «двойного наследования» (генов и культуры). Еще более высокой степень автономии культуры оказывается в моделях «культурной эволюции», которые опираются на биологическую эволюцию лишь как на источник аналогий. В качестве примеров можно привести концепцию эволюции мемов, предложенную Р. Докинзом в «Эгоистичном гене», и эволюционную эпистемологию науки в версиях К. Поппера, С. Тулмина, Д. Халла и др. [5].

2. Усложнение опосредствования между генами и культурой. Даже в случае, когда действие эволюционирующих генов на культуру является односторонним, схема усложняется, если учесть, что биологическая эволюция не сводится к приобретению адаптаций под действием естественного отбора на уровне особей (или даже генов), как ее пытаются представить ультрадарвинисты (например, Р. Докинз). В частности, некоторые компоненты культуры могут оказаться побочными продуктами адаптаций - спандрелами [1]. К примеру, наша способность морального суждения могла возникнуть как спандрел адаптивных неморальных интеллектуальных способностей, в том числе способности к рефлексии [4]. Рядом авторов, включая Н. Хомского и С.Дж. Гулда, была также высказана гипотеза, что некоторые компоненты человеческого языка возникли как спандрелы. Другим важным усложнением является учет дополнительных уровней естественного отбора, в особенности группового отбора, на несколько десятилетий изгнанного из эволюционной теории. В последние годы концепция группового отбора получает теоретические и эмпирические подтверждения. Э.О. Уилсон делает из этого обстоятельства вывод, что «честь, благородство и долг» являются плодами группового отбора, но для наших целей важнее другая возможность интерпретации - признание конфликта внутри самой биологической детерминации: «существенная часть человеческой культуры берет начало в противоборстве индивидуального и группового отбора» [2].

3. Биологическое априори. Еще в 1969 году биосоциальными антропологами Л. Тайгером и Р. Фоксом была предложена концепция «поведенческой биограмматики», которую можно рассматривать как расширение универсальной грамматики Н. Хомского [6]. Эта концепция была призвана смягчить конфликт между сторонниками примата врожденной и примата приобретенной компоненты поведения человека. Позднее Э.О. Уилсон и Ч. Ламзден разработали сходную идею «эпигенетических правил», управляющих «сборкой» психики [6]. Аналогичные концепции существуют и в рамках эволюционной психологии. По-видимому, все эти модели идейно восходят к эволюционной интерпретации К. Лоренцем трансцендентализма И. Канта - концепции «биологического априори».

Три рассмотренные стратегии потенциально удлиняют «поводок», на котором гены держат культуру. Вопрос их действительной применимости находится в компетенции науки, в том числе биологии. Но достаточна ли возникающая длина поводка, чтобы можно было говорить об автономии культуры? Ответ на этот вопрос может дать лишь философия. На наш взгляд, все упомянутые стратегии ослабления биологической детерминации культуры хорошо укладываются в контекст более общей проблемы соотношения субъекта и объекта. Поэтому в дальнейшем мы предполагаем исследовать их «эффективность» с точки зрения релевантных концепций немецкой классической философии и марксизма: априори, объективация, субъективация, опосредствование, негативная диалектика и т.д.

Источники и литература

- 1) Гулд С.Дж., Левонтин Р.Ч. Пазухи свода собора Святого Марка и парадигма Панглосса: критика адапционистской программы // Философия. Наука. Гуманитарное знание. М., 2014. С. 160-191.
- 2) Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. СПб., 2014. С. 71.

- 3) Уилсон Э.О. О природе человека. М., 2015. С. 244.
- 4) FitzPatrick W. Morality and evolutionary biology // The Stanford encyclopedia of philosophy / E.N. Zalta (ed.). – URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/morality-biology/> (дата обращения 18.01.2015).
- 5) Hull D.L. Science as a process: An evolutionary account of the social and conceptual development of science. Chicago, 1988. P. 403.
- 6) Segerstråle U.C.O. Defenders of the truth: the battle for science in the sociobiology debate and beyond. Oxford, 2000. P. 91, 158.